На следующее утро, восточная детективная фабрика.

В камере из чистого камня Сюй Минъу, одетый в белую форму с номером, лежал на каменной кровати с раскачивающимися восьмерыми фигурными ногами, спал и пахнул, и звук щебетания птиц за окном разбудил его.

Он открыл глаза и оглянулся вокруг легендарной заводской тюрьмы "Восток", только тогда он вспомнил, что был в Великой династии Мин.

"Неужели это не сон?"

Сюй Минъюй потер глаза и сел, глядя прямо на тяжелые тросы на руках.

Он ласкал пальцами и стал разбираться в своих мыслях: сначала необъяснимо промокший в реке Янцзы, затем встретился с двумя идиотами, которые называли себя Домом Господа Ань Ляо и говорили, что это династия Мин, ведя себя так, как будто они хотят сражаться и убивать, а потом, наконец, необъяснимо снова сбежать.

Затем отправился в город Нанкин и увидел бетонные дороги, газеты, поезда и несколько фирменных ресторанов сети .....

Еще до того, как он сам увидел, на что похожа династия Мин этого времени и пространства, его сразу же забрала с собой Восточная фабрика с черным капюшоном на голове.

Сюй Минъюй чувствовал, что ему также очень не повезло, что он каким-то образом связался с организацией секретной службы Династии Великих Мин по прибытии.

К счастью, правоохранительные органы Восточного завода были довольно цивилизованными, и они не просто приходили и вырывали кости, кишки, стоячие кандалы, тигровый стул и другие виды пыток, а били, а потом подвешивали под ослепительную лампу и допрашивали ночью.

Говоря о фонарях, Сюй Минъюй должен был похвастаться несколькими словами, что эта штука фактически использовала оптический принцип, чтобы собрать свет вместе, от эффекта зрительного головокружения на заключенного .....

В конце концов, Сюй Минву просто почувствовал головокружение от того, что его освещают, и не захотел говорить над головой, и, наконец, не мог больше терпеть этого, и встряхнул все, с чем он сталкивался в течение дня, даже рецепт системы вызова.

Возможно, из-за упоминания лорда Ан Ляо, Восточная палата не продолжала его пытать, а просто велела ему ждать вызова.

Сюй Мингву знала, что они должны были послать кого-нибудь, чтобы подтвердить это.

Несмотря на это, благодаря этим двум идиотам, он смог комфортно спать в камере "Ист Фабрики".

"Сюй Мингву, выходи!"

Громкий голос звучал снаружи двери ячейки, за которым следовал звук открытия двери ячейки.

"Иду! Вот оно!"

Сюй Мингву выкатилась из кровати с костяным флипом и честно сотрудничала.

По его впечатлению, в феодальной династии вы рассуждали с чиновниками, что это не ищет преступления!

Более того, это была территория Восточной фабрики, и было сомнительно, что она будет целой и невредимой!

Тесно закрытая комната пыток внутри, четыре стены висят все виды пыток содержание под стражей, есть несколько бьющихся огненных горшков, рядом с аналогичным тигровым стулом, что пытки содержания под стражей, чтобы увидеть Сюй Минъюй ослеплен, сердцебиение ускорилось.

Комната для допросов посередине стола, сзади два человека в черной одежде, один из них - вчерашний допрос своих людей, другой - старик в очках, Сюй Минъюй не знал.

Несмотря на любопытство по поводу того, где у этого старика были очки, Сюй Минъюй, который был за решеткой, больше беспокоился о своей собственной маленькой жизни, не зная, как эти телята Восточной фабрики будут мучить его сегодня.

"Скажи мне, что ты имел в виду под "Золотым пальцем", который ты кричал вчера в переулке? Это кодовое слово для связи вашей организации?"

Офицер, проводивший допрос, постучался в стол и спросил, острыми глазами без движения уставился на Сюй Минъу, как на детектор лжи.

Как говорили вчера жители "Восточного завода", в таком месте лгать бесполезно, рано признаваться, чтобы меньше страдать!

Поэтому отношение Сюй Минъу было очень серьезным и вернулось: "Ваше Превосходительство, золотой палец не является секретным кодом, строго говоря, золотой палец является исключительным преимуществом главного героя, так же, как маленький сильный, который не может быть забит до смерти, когда сталкиваясь с трудностями может в основном превратить опасность в мир, может быть в состоянии встретиться с богами и убить Будду .....".

Два владельца киосков "Ист Фабрики" смотрели друг на друга, видя смысл в глазах друг друга.

Одна из головок кабинки повернулась к Сюй Минву и затянула кнут в его руке: "О? Ты думаешь, что можешь превратить опасную ситуацию в хорошую?"

Сюй Минъюй запаниковал, размахивая руками подряд: "Ваше Превосходительство неправильно понял, я просто уточнял значение термина, а не то, что я .....".

Голова кабинки захлопнула стол, встряхнув чашки с футляром, чтобы взлететь на несколько дюймов, он указал на Сюй Минву и выпил: "Ерунда, я дам тебе последний шанс, поторопись и дам честный отчет о твоем происхождении и истории, а также о твоем намерении приехать в Да Мин!

"Я признаюсь, я признаюсь во всем!"

Сюй Минъу поднял свои связанные руки: "Если я прав, то я скрещён, а это значит, что я из

будущего, то есть четырёхсот лет отныне на Земле, а я всё ещё китаец .....".

Большая голова кабинки ударила по столу и закричала: "Кто-нибудь, помучайте этого отродья, дайте ему сначала тигровую табуретку, а потом налейте ему ведро с водой чили! Если ты все еще не признаешься, не переставай вырывать кости и кишечник!"

Услышав это, Сюй Mingwu отрубил, затем почувствовал горячее и влажное ощущение снизу и фактически помочился!

Два отряда "Восточного завода" грубо устанавливают его хромое тело на тигровом стуле, позируя одинокой позе жены дамы, сидящей наедине с забором.

В этот момент Сюй Минву был совершенно напуган, безмолвен, им могут манипулировать только люди "Восточной фабрики", в его каблук добавились три кусочка.

Старый тигровый стул является уникальным китайским старым обществом своего рода инструмент пыток, через ноги и коленные суставы, чтобы оказывать давление на человеческое тело не может выдержать давление, чтобы достичь цели пытки, пытки жертв.

Единственным недостатком этой штуки было то, что она отнимала немного времени, но две головы ларьков на Восточном заводе не бездельничали, они разговаривали низкими голосами.

"Человек, посланный в дом господина Ан Ляо, чтобы узнать об этом, вернулся, и, согласно описанию молодого маркиза, вчера этот парень был таким же, как вчера, как будто сошёл с ума, ни одного нормального слова в его устах".

"Увы!"

Другая голова ларька, которая была старше вздохнула и сняла свою черную униформу с Восточной фабрики, показав внутри лабораторный халат, он держал свои очки и сказал: "Я смотрел внимательно, этот заключенный действительно потерял сердце".

"Потеря сердца?"

Голова кабинки нахмурилась, расстроилась при заключении.

Один день мучений и Восточная Фабрика поймала сумасшедшего, кто мог вынести такое?

"Хорошо!" Старик в белом халате кивнул и сказал: "Эта болезнь принадлежит к более типичному виду, иногда пациент вменяемый, иногда светлый, а иногда даже умнее, чем нормальные люди, такие как фантазии полета на Луну, непобедимый, неуязвимый для меча и копья, и что то, что крестится, это, очевидно, связано с внутренней способностью нести меньше, чем внешнее давление, в результате чего искаженное поведение ума и действия! ....."

Головка кабинки вдумчиво кивнула и сказала: "В соответствии с ситуацией, которая у нас сложилась, этот парень, похоже, такой, он очень сговорчивый с тех пор, как пришел, то есть он продолжает говорить сумасшедшие вещи, когда объясняет".

Старик в белом халате указал на Сюй Минъюй, который удручал и боролся на тигровой скамейке, и сказал голове кабинки: "Подобный случай также известен в нашем медицинском мире как заболевание мозга, обычно вызываемое какой-то стимуляцией мозга".

"О! Понял!"

Голова ларька вспомнила: "Я слышала, как молодой маркиз герцога Ан Ляо сказал, что они встретили этого парня на реке, промокшего, как будто он был промок в реке .....".

Старик в белом халате постучал по столу и сказал: "Тогда подтвердилось, что заключенный должен был упасть в воду и получить воду в голову".

Наконец, старик помог своим очкам встать и сказал: "Вот и все, я дам вам справку позже, но я не могу сказать, есть ли у заключенного пока агрессия в этом симптоме, вам лучше наблюдать и наблюдать в течение нескольких дней, а затем взять какое-нибудь лекарство для него, чтобы принять вовремя, никогда не отказывайтесь от лечения".

Холодная и торжественная голова кабинки едва показала намек на улыбку, как он сказал: "Говорят, что сердце врача в сердце его родителей, неприятности Янг!".

Старик по фамилии Ян улыбнулся и сказал: "Я врач, работающий на вашей Восточной фабрике, это правильно".

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1148481